

Глава 650. Секреты Высшего Императора

Первый Предок всё ещё пребывал в крайне ослабленном состоянии. Несмотря на то, что два огромных глаза были весьма ненадёжны, они хорошенько преуспели в катализе всех духовных пилюль за один раз, благодаря чему многие раны его исконного духа исцелились, помогая тому избежать попадания Таинственного Ножа Казни Бога на Сцене Казни Бога.

Конечно, Цинь Му ничего не знал об этом. Если бы он был в курсе, он определённо преподавал бы этим двум негодникам урок.

Первый Предок шатко поднялся, слегка покачиваясь. Раны его тела уже зажили, но его исконный дух и райский дворец всё ещё имели серьёзные повреждения. К счастью, его жизнь больше не находилась на волоске от смерти.

— Чи Си не так сильно ранен, как я. Сейчас его способности намного выше моих. Боюсь, я не смогу защитить тебя, — слабым голосом, произнёс Первый Предок.

Цинь Му, казалось, это не особо волновало:

— Даже если он знает, что ты слабее, он не посмеет напасть на тебя. Слишком уж рискованно. А когда твои раны полностью заживут, то и говорить не о чем.

Первый Предок покачал головой:

— Я беспокоюсь не о нём, а о плавучем мире. Ты уверен, что сможешь исцелить меня до того, как мы попадём туда?

Цинь Му призадумался. Он действительно не был уверен, что сможет исцелить Первого Предка за несколько месяцев. Травмы исконного духа были чрезвычайно сложными, и у него не было достаточного опыта, когда дело доходило до травм райского дворца. Более того, на этом полуразрушенном корабле было не так уж много духовных трав, что же до его мешочка таотэ — хотя в нём хранилось приличное количество лечебных трав, ему по-прежнему недоставало нескольких очень важных ингредиентов.

Если он хотел исцелить Первого Предка, то должен отправиться в плавучий мир и уже там закупиться недостающими травами.

— Три Формы Переворачивающихся Небес наносят тебе слишком большой вред. С этого момента ты не должен ими пользоваться, — проинструктировал Цинь Му.

Первый Предок покачал головой:

— Я не хочу, чтобы Небесный Наставник по-прежнему считал меня дезертиром.

Цинь Му был ошеломлён. Лишь однажды став дезертиром, ты остаёшься с этой репутацией навечно — это и правда немного жестоко.

— Сказав, что ты армейский дезертир, может быть Небесный Наставник имел в виду что-то другое и это не имеет никакого отношения к той ситуации? — Цинь Му задумался, догадываясь о намерениях Святого Дровосека. — После того как ты дезертировал, ты продолжал скрываться двадцать тысяч лет и ни разу не взглянул в лицо реальности. Ты ушёл в уединение и избегал мира смертных. Ты потратил своё время впустую, не работал над собой и не делал ничего полезного, не говоря уже о каких-то успехах. Ты даже своего ученика не обучил как

следует. Он не будет держать на тебя зла только потому, что ты однажды сбежал. Он не может простить тебя за то, что ты сбежал на двадцать тысяч лет.

Первый Предок впал в оцепенение.

Цинь Му больше ничего не сказал, посмотрев на затоптанный сад. Посаженные в нём травы всё ещё можно выращивать с помощью техники Создания Земного Эона, но помимо них, ему всё ещё не хватало многих других. Его мешочек таотэ выпучивался в разных местах из-за катающихся внутри двух нефритовых глаз, поэтому он выпустил их наружу. Они приземлились на землю, прижали костлявые руки к бокам глаз и принялись осматриваться по сторонам.

— Брат, брат! Это та малышка! — Нефритовый Глаз Луны бросил взгляд на Лин Юйсю, взволнованно лепеча. — Это одна из двух девушек, которые нас нашли!

Два глаза загорелись, с воодушевлением уставившись на Лин Юйсю, и только вдоволь насмотревшись, они удовлетворённо отвели взгляд.

Между тем Лин Юйсю с удивлением рассматривала глаза. Осторожно обойдя их, она остановилась рядом с Цинь Му и спросила:

— Техника Природы Десяти Тысяч Душ?

Цинь Му кивнул.

— Зачем ты пробудил их дух? — вновь спросила Лин Юйсю, прежде чем тихо добавить. — Они очень мощные. Даже обычные боги не смогут защититься от них. Если они взбунтуются, мы не сможем их удержать. Кстати, они знают, что они очень сильные?

Цинь Му покачал головой и прошептал:

— Они всё ещё боятся, что я верну им их первоначальную форму.

Лин Юйсю вздохнула с облегчением, затем что-то вспомнила и снова спросила:

— Знают ли они, что они глаза таотэ? После того, как ты пробудил сундук, он был очень похож на таотэ и всегда намеревался что-нибудь слопать. Он даже с цилинем обращался как с трупом и пытался съесть его несколько раз.

— Этого я не знаю. Они выглядят очень невинными.

Два нефритовых глаза болтали, вращаясь то тут, то там. Они не знали, о чём сплетничают за их спинами.

Лин Юйсю подошла к ним и с улыбкой поинтересовалась:

— Отныне вас будут звать Сяо'ян и Сяо'инь, хорошо?

— Ладно! — хором выкрикнули в ответ глаза. — Малышка!

Лин Юйсю вернулась к Цинь Му и прошептала:

— Эти ходячие глаза не выглядят такими уж невинными. Они только что назвали меня "малышка".

Два глаза побежали в густой лес, а уже через мгновение тот загорелся. Лин Юйсю поспешно всучила маленький футляр в руки Цинь Му и побежала к горящим деревьям. Её жизненная Ци превратилась в водяных драконов, мгновенно погасив огонь.

Два огромных глазных монстра стояли там, выглядя очень довольными:

— Я говорил тебе, что мы сможем заманить малышку таким способом!

— Братец, ты гений!

Разъярённая Лин Юйсю, не теряя времени, потащила глазастых за их тощие ноги и швырнула их перед Цинь Му:

— Эти два негодяя чуть не сожгли весь лес! Если бы их затея увенчалась успехом, мы бы все умерли! Верни их в первоначальную форму и спаси нас от лишних неприятностей!

— Самая лучшая тетя на свете, пожалуйста, сохрани нам жизнь... — два огромных глаза стояли на коленях, уткнувшись в пол.

— Они ещё нужны мне, — обеспокоено заговорил Цинь Му, — чтобы доставить лекарство в райский дворец Первого Предка, так что я пока не могу их убить...

— Тогда я запишу, что им ещё придётся отрабатывать эту шалость. Если вы двое снова набедокурите — голову с плеч! — взревела Лин Юйсю.

Два глазных монстра прижались друг к другу, их глаза были полны страха.

— Вроде как у нас голов то даже нет...

— Замолчи, быстро! Ещё не хватало, чтобы она это обнаружила. Если ты ей скажешь об этом, она нам глаза выколлет!

Цинь Му оставил их в покое и продолжил готовить лекарства. Когда лекарственная энергия в теле Первого Предка была истощена, он заставил два глаза совершить очередное путешествие, а сам отправился на корму корабля и подробно осмотрел кровь, оставленную Великим Владыкой Солнца.

Великий Владыка Солнца был тяжело ранен, из-за чего его божественная кровь постоянно вытекала и немедленно воспламенялась, касаясь палубы. Меч Ци Первого Предка в конце концов погасил огонь, но в ней всё ещё оставалась божественная сила. Время от времени вспыхивали прекрасные руны, выглядящие, честно говоря, по-настоящему изумительно.

Цинь Му побаивался притронуться к крови. В этот момент к нему приковылял Первый Предок, вытащил меч и протянул его:

— Держи меч, попробуй...

Цинь Му взял меч Нефритового Сияния. Ему впервые довелось осмотреть его с такого близкого расстояния...

Меч был оружием принца, которое использовалось для защиты и охраны. Обладая необычайно ужасающей мощностью, он выглядел несравненно ярким, словно это был сам свет, просто в форме меча. Свет был так ярок, что казалось у меча нет конца.

Если кратко — поистине тонкая, искусная работа. Подобный стандарт мастерстваковки был высотой, которую даже немой не мог достичь!

Внезапно Цинь Му достал меч Беззаботный и сравнил его с мечом Нефритового Сияния. Беззаботный выглядел намного проще, не пылал даже крупницей божественной силы, да и не светился, подобно собрату. Беззаботный был похож на обычное божественное оружие, выкованное из обычного божественного металла, отчего казалось, что его изготовили без использования сверхглубокого, непостижимого мастерстваковки.

— Твой меч... — разум Первого Предка слегка дрогнул. — Дай мне взглянуть!

Цинь Му протянул ему меч Беззаботный.

Первый Предок безостановочно крутил меч в руках, изучая его. Через некоторое время на его лице застыло ошеломлённое, затуманенное выражение, и он спросил хриплым голосом:

— Кто дал тебе его?

— Мой отец, — ответив, Цинь Му окунул кончик меча Нефритового Сияния в кровь Великого Владыки Солнца, прежде чем поднести его к себе. С закружившимися в глазах построениями он рассматривал каплю крови бога Светлыми Глазами Небес, продолжая говорить. — Он подписал Соглашение Графа Земли с Владыкой Сатурна, поэтому он не может со мной видаться. Он дал мне этот меч в знак памяти.

Первый Предок спросил:

— Ты знаешь имя этого меча?

— Меч Беззаботный. Впервые заполучив его, я увидел на нём слово “Беззаботный”, — Цинь Му осторожно постучал по крови Великого Владыки Солнца. Меч Нефритового Сияния подавил божественную мощь капли крови, однако после этого стука она немедленно расширилась и превратилась в кровавый шар радиусом в три метра.

Пять пальцев Цинь Му легонько поочерёдно постукивали по кровавому шару, отчего тот непрерывно расширялся и становился всё больше и больше, пока, наконец, не превратился в огромный, стометровый вращающийся красный шар!

— Меч Беззаботный... — Первый Предок мягко улыбнулся и тихо продолжил. — Сейчас он называется Беззаботным. Да, действительно беззаботный...

Цинь Му собрался с мыслями, а уже в следующий миг построения в его глазах яростно закружились. Он пытался увидеть мельчайший атом в этом кровавом шаре.

— Первый Предок, этот Великий Владыка Солнца не настоящий. Он такой же, как и ты — человек, который превратился в бога, — внезапно сказал Цинь Му. — Взгляни, его кровь на самом деле человеческая. Бог, рождённый от солнца, не должен иметь человеческой крови. Странные рунические знаки отпечатались в ней, каждая тончайшая молекула крови была помечена сложными тонкими рунами. Они должны быть каким-то видом огненной руны или руны чистого Ян.

— Мой исконный дух слаб, поэтому я не могу использовать свои божественные глаза. Нарисуй её, — сказал Первый Предок.

Цинь Му заставил кровавой шар быстро сжаться обратно в каплю крови, и взмахом меча сбросил её на палубу. Затем он, управляя своей жизненной Ци, как кончиком кисти, визуализировал ранее увиденную руну в воздухе. Она напоминала странный, сложный знак. Казалось, он содержал в себе следы всех видов огненных атрибутов божественных зверей. Однако это была именно руна, и Цинь Му не мог понять, была ли это огненная руна или руна чистого Ян.

— Это руна Эпохи Высшего Императора. Она отличается от рун огня и чистого Ян Эпохи Императора-Основателя, — подробно изучив руну, заговорил Первый Предок. — Небесный Наставник проводил глубокие исследования в этой области, но я не многому у него научился. Тем не менее, я могу подтвердить, что этот так называемый Великий Владыка Солнца действительно человек, который превратился в бога. Он не истинный Великий Владыка Солнца!

Они мрачно посмотрели друг другу в глаза, в то время как Цинь Му пробормотал:

— В таком случае, почему бог Эпохи Высшего Императора стал Великим Владыкой Солнца? Где истинный Великий Владыка Солнца? Чи Си сказал, что Эпоха Высшего Императора существовала триста тысяч лет, намного дольше, чем любая другая. Почему эта эпоха длилась так долго?

Первый Предок был ещё слаб, когда возвращал ему Беззаботного, и, покашливая, сказал:

— В ранний период Эпохи Императора-Основателя можно было повсюду встретить руины Эпохи Высшего Императора, но разрыв в цивилизации был очень серьёзным, и даже Император-Основатель не мог понять, что произошло во время Эпохи Высшего Императора. Если кто-то хочет узнать о её секретах, ему нужно вернуться в прошлое. Та эпоха, вероятно, намного сложнее, чем ты думаешь.

Удивившись, Цинь Му вспомнил то непостижимое путешествие во времени, которое он совершил с Паньгун Цо. Он также вспомнил Бай Цюй'эр и подумал про себя: «Назад в прошлое? Я уже как-то совершал такие путешествия...»

— Береги меч Беззаботный. Ты не должен его потерять. Защищай его даже ценой собственной жизни. Он очень ценный.

Цинь Му погладил свой меч и кивнул:

— Обязательно. Он — это единственное, что дал мне отец. Я ни за что его не потеряю! Кстати. Первый Предок, я кое-чего не могу понять. Из твоего меча Нефритового Сияния я могу высвободить совсем чуть-чуть силы, но всё же могу, а из своего даже капельки. Почему так?

Первый Предок хотел что-то сказать, но передумал. Он не объяснил ему причину, сказав лишь следующее:

— Ты скоро сам всё узнаешь.